

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-127-139

Медведева Татьяна Валерьевна

кандидат исторических наук

Институт славяноведения РАН

Москва, Россия

t.medvedeva@inslav.ru; ORCID: 0000-0002-2272-1111

**АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКО-КАНАДСКИХ ОТНОШЕНИЙ
КОНЦА 1920–1930-х гг.:
ИСТОЧНИКИ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ
РАЗОРВАННЫХ СВЯЗЕЙ**

Аннотация. Историю межгосударственных отношений традиционно изучают, отталкиваясь от официальной документации Министерства иностранных дел, посольств и консульств. Но история советской дипломатии в XX в. дает немало примеров того, как после разрыва официальных отношений двусторонние связи государств продолжали развиваться и могли оказывать положительное влияние на вопросы внешней политики. В статье проблема поиска и анализа источников для реконструкции двусторонних отношений рассматривается на примере советско-канадских связей конца 1920–1930-х гг., однако комплекс выявленных источников можно считать общим для разных стран и истории их взаимоотношений с Советским Союзом в этот период.

Документы центральных российских архивов позволяют говорить об активном неофициальном взаимодействии СССР и Канады в 1930-е гг. как в экономической, так и в общественно-политической и культурной сферах. Эти материалы позволяют проследить, как выстраивались экономические отношения двух стран после разрыва дипломатических отношений в условиях эмбарго, наложенного на импорт некоторых советских товаров и фактической торговой войны в первой половине 1930-х гг.; показывают, как развивались культурные отношения и какие институциональные формы они принимали, как был организован прием канадских граждан в СССР и их знакомство со страной под пристальным руководством чиновников из Всесоюзного общества культурной связи с заграницей. Материалы Коминтерна и Профинтерна характеризуют связи с канадскими коммунистами и профсоюзовыми деятелями в условиях дипломатической напряженности накануне Второй мировой войны.

При этом советско-канадские контакты в 1930-е гг. находились в тени советско-американских связей, которые значительно превосходили их по масштабам и с которыми они были организационно тесно связаны.

Ключевые слова: советско-канадские отношения, международные отношения, внешняя торговля, культурная дипломатия, научный туризм, Профинтерн, исторические источники, архивные документы.

Для цитирования: Медведева Т. В. Архивные документы по истории советско-канадских отношений конца 1920–1930-х гг.: источники для реконструкции разорванных связей // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 4 (60). С. 127–139. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-127-139>

Original article

UDC 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-127-139

Medvedeva Tatyana V.

Candidate of Historical Sciences

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

t.medvedeva@inslav.ru; ORCID: 0000-0002-2272-1111

ARCHIVAL DOCUMENTS ON THE HISTORY OF SOVIET-CANADIAN RELATIONS IN THE LATE 1920s AND 1930s: SOURCES FOR THE RECONSTRUCTION OF BROKEN TIES

Abstract. The history of interstate relations has traditionally been studied based on official documentation from the Ministry of Foreign Affairs, embassies, and consulates. However, the history of Soviet diplomacy in the 20th century provides numerous examples of how bilateral relations continued to develop after official relations broke down, and could have had a positive impact on foreign policy issues.

This article examines the challenge of finding and analyzing sources to reconstruct bilateral relations, using the example of Soviet-Canadian relations in the late 1920s and 30s. The identified sources, however, can be considered relevant to other countries and their relations with the Soviet Union during that period.

The documents from the central Russian archives allow us to talk about the active, unofficial cooperation between the USSR and Canada in the 1930s. This cooperation was seen in the economic, socio-political, and cultural spheres. These documents help us to understand how economic relations between the two countries developed after the severance of diplomatic ties, due to the embargo on the import of certain Soviet goods and a trade war that took place in the first half of the 30s. They also show us how cultural relations evolved and what forms they took. We can see how the reception of Canadians in the USSR was organized and how they were introduced to the country, under the close supervision of officials from the Society for Cultural Relations with Abroad. Furthermore, the materials from the Comintern and Profintern provide information about relations with Canadian communists and trade unionists during a time of diplomatic tension leading up to World War II.

At the same time, Soviet-Canadian relations in the 1930s were overshadowed by Soviet-American relations, which were significantly larger in scale and closely linked organizationally.

Keywords: Soviet-Canadian relations, international relations, foreign trade, cultural diplomacy, scientific tourism, Profintern, historical sources, archival documents.

For citation: Medvedeva T. V. Archival documents on the history of Soviet-Canadian relations in the late 1920s and 1930s: sources for the reconstruction of broken ties // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 4 (60). P. 127–139. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-127-139>

Введение. Историю межгосударственных отношений в отечественной историографии принято изучать, основываясь на официальной документации Министерства иностранных дел, посольств и консульств. Но история советской дипломатии в XX в. дает немало примеров того, как после разрыва официальных отношений двусторонние связи государств продолжали развиваться и могли оказывать положительное влияние на вопросы внешней политики. Заголовок статьи отсылает к периоду 1920–1930-х гг., когда официальные отношения СССР и Канады были разорваны. Это создало в отечественной историографии своеобразный вакуум, обусловленный отсутствием дипломатических контактов в указанный период и, соответственно, официальных документов внешнеполитического ведомства. Период 1893–1927 гг. был исследован в 1990-е гг. в монографии Г. И. Лузянина¹, однако в ней были затронуты лишь политические аспекты советско-канадских отношений. За рамками данной работы остались вопросы торговли и экономического взаимодействия СССР и Канады. Кроме того, вне поля зрения исследователя оказались материалы Исполнительного комитета Коминтерна, определявшего взаимодействие с канадскими коммунистами.

С началом Второй мировой войны контакты двух стран активизировались, что привело к восстановлению дипломатических отношений в 1942 г. Этому новому этапу двусторонних связей посвящена диссертация Т. А. Щербины² и статья группы саратовских авторов, посвященная роли личности канадского премьер-министра У. Л. М. Кинга в процессе сближения двух государств³. Период Второй мировой войны также нашел отражение в сборнике документов, вышедшем в 2020 г. к 75-летию Победы⁴. Культурные связи двух стран в эпоху холодной войны подробно освещены в монографии И. А. Аггеевой⁵.

С канадской стороны межвоенный период в отношениях двух стран был исследован более тщательно, однако с использованием исключительно канадских документов и материалов в большинстве работ. Наиболее подробно

¹ Лузянин Г. И. Россия и Канада в 1893–1927 гг. М., 1997.

² Щербина Т. А. Канадо-советские отношения (1942–1953 гг.): основные тенденции и направления: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004.

³ Учаев А. Н., Учаева Н. А., Демидова Е. И. Восприятие СССР премьер-министром Канады У. Л. М. Кингом в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 593–602.

⁴ Северные союзники: СССР и Канада в годы Второй мировой войны: документы и материалы / сост. К. В. Минкова; вступ. статья А. Н. Учаева. СПб., 2020.

⁵ Аггеева И. А. Культурные связи эпохи холодной войны: СССР – Канада (1950–1970-е гг.). М., 2011.

вопросы двусторонних отношений были освещены в монографиях А. Балавицера (1972) и Л. Блека (1998)⁶.

В настоящее время актуальным видится изучение неофициальной международной истории XX в., минимально отраженной в дипломатических нотах и договорах. Целью статьи является выявление круга документов, а вместе с ними и круга вопросов, как экономических, так и общественно-политических, которые продолжали обсуждаться и решаться в период разрыва официальных отношений. Обзор, характеристика особенностей и оценка информационного потенциала этих документов составляют задачи данной статьи. Они решаются на примере советско-канадских отношений конца 1920–1930-х гг., но комплекс рассмотренных источников является общим для британских доминионов и истории их взаимоотношений с Советским Союзом, а если смотреть шире, то и для ряда других крупных держав (и, заметим, не только в период 20–30-х гг. прошлого века).

Ход и результаты исследования. Установление полноценных советско-канадских отношений произошло в начале 1920-х гг., когда в 1922 г. канадское правительство признало Советскую Россию де-факто после присоединения Канады к Англо-советскому торговому соглашению 1921 г., а затем и де-юре в 1924 г. В мае 1927 г. Великобритания обвинила СССР во вмешательстве в британскую внешнюю политику и разорвала с ним дипломатические отношения, Канада последовала за метрополией⁷. Советское официальное агентство в Канаде 22 июня 1927 г. было закрыто⁸.

Период с конца 1927 до начала 1942 г. характеризуется отсутствием прямых официальных отношений между Канадой и СССР и весьма ограниченным числом официальных документов, напрямую регламентирующих различные аспекты экономического и политического взаимодействия двух государств. И именно для этого периода особенно важным становится изучение неофициальных связей и максимально полная характеристика круга источников, освещающих эти связи. Документы отечественных центральных архивов позволяют проследить, как перестраивались культурные связи двух стран, как меняется структура экспорта-импорта и объемы торговли в новых условиях, как взаимодействуют в новых условиях коммунистические и профсоюзные деятели двух стран.

Основные источники, характеризующие эти связи, сосредоточены в нескольких московских архивах: Российском государственном архиве социально-политической истории — РГАСПИ (ф. 17 (ЦК ВКП (б)); ф. 495 (Исполнительный комитет Коминтерна); ф. 534 (Красный Интернационал профсоюзов));

⁶ Balawender A. Canadian-Soviet relations between the world wars. Toronto, 1972; Black J. L. Canada in the Soviet mirror: Ideology and perception in Soviet foreign affairs, 1917–1991. Toronto, 1998.

⁷ Северные союзники: СССР и Канада в годы Второй мировой войны. С. 16.

⁸ Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 099. Оп. 7. П. 1. Д. 1. Л. 25.

Российском государственном архиве экономики — РГАЭ (ф. 413 (Наркомат внешней торговли СССР); ф. 5240 (Наркомат внешней и внутренней торговли СССР); ф. 3429 (ВСНХ)); Государственном архиве Российской Федерации — ГАРФ (ф. Р-5283 (Всероссийское общество культурной связи с заграницей)).

Программные положения и тезисы, определяющие политическую линию в отношениях двух государств, содержат с советской стороны материалы Политбюро Центрального комитета РКП (б) (ВКП (б))⁹. Открытые ныне для исследователей протоколы заседаний Политбюро содержат решения по ключевым вопросам советско-канадских отношений. Большинство решений (в особенности после 1927 г.) проходят под грифом «Особая папка». Как правило, внешнеполитические постановления принимались Политбюро при составлении инструкций относительно переговорной позиции СССР либо утверждении пред назначенных для последующего обнародования деклараций. В тех случаях, когда рассматривалась целесообразность пересмотра отношений с теми или иными странами, тексты постановлений Политбюро обычно приобретали урезанную или сжатую форму (решение «О Канаде»), в них опускались указания на мотивы и международно-политический эффект, ожидаемый в результате выполнения предписываемых действий.

Одной из причин тяготения к краткости являлось стремление обеспечить секретность принимаемых решений. Своевременность пересмотра и ужесточения режима делопроизводства (после вторжения и захвата бумаг в представительстве СССР в Пекине) подтвердили обыски, проведенные британской полицией в здании АРКОС — Всероссийского кооперативного акционерного общества — и торговой делегации СССР в Лондоне в середине мая 1927 г. За этим последовало постановление Политбюро «О мерах конспирации», предписанное «совершенно выделить из состава полпредств и торгпредств представительства ИНО ОГПУ, Разведупра, Коминтерна, Профинтерна и МОПРа», ежедневно менять шифры, «отменить систему широкой информации полпредств через рассылку особых докладов»¹⁰. В итоге протоколы содержали минимальную информацию относительно дискуссий по наиболее важным международным делам, с 1933 г. из протоколов были исключены упоминания о лицах, вносивших соответствующие предложения и докладчиках на Политбюро. В материалах коллегии Наркомата иностранных дел Политбюро фигурировало как «правительство» и «сессия», а с 1927 г. эвфемизм «инстанция» стал применяться и в «совершенно секретных» решениях Политбюро (в качестве самоназвания).

Добавим для сравнения, что материалы Палаты общин канадского парламента, публикуемые из года в год, достаточно подробно характеризуют спектр мнений по ряду проблем межгосударственных отношений, оценки стратегии правительства, а также выступления ведущих политиков, определяющих приоритеты внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности. Некоторые

⁹ РГАСПИ. Ф. 17 (ЦК ВКП (б)). Оп. 3, 162, 163.

¹⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 5. Л. 24. Протокол № 106 (особый № 84) закрытого заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 28.05.1927, п. 2.

заявления канадских руководителей интересно сопоставить с документами, относящимися к этим же вопросам, чтобы представить широту интерпретаций и обоснований ключевых решений¹¹.

Важные комплексы материалов по истории советско-канадских связей представляют в РГАСПИ фонды Исполнительного комитета Коминтерна (ф. 495, оп. 98: документы Компартии Канады) и Красного Интернационала профсоюзов (ф. 534), а также несколько документов из фонда Международной организации помощи борцам революции (ф. 539). В документах Коминтерна хорошо представлена руководящая роль ВКП (б) и тесная связь канадских и советских коммунистов. Особый интерес представляет борьба с троцкизмом в Канаде, развернувшаяся в прессе и общественных дискуссиях 1936–1937 гг. после судебных процессов в СССР и «разоблачения» Л. Д. Троцкого и его последователей, Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева¹².

Фонд Профинтерна характеризует взаимодействие канадских профсоюзов, и в первую очередь Лиги рабочего единства (WUL), с советскими коммунистическими деятелями в условиях Великой депрессии и повсеместной борьбы с «красной угрозой» в Канаде¹³. В документах освещаются вопросы финансирования Лиги рабочего единства и ее печатного органа газеты *Workers' Unity*¹⁴.

Не столь определяющим, но от этого не менее важным источником являются неопубликованные материалы внешнеторговых ведомств СССР (эти функции переходили от Наркомата внешней торговли к Наркомату внешней и внутренней торговли), а также Высшего совета народного хозяйства. Здесь необходимо назвать одну из немногих статей канадских авторов, К. Нигарта и Л. Блека, привлекавших материалы РГАЭ для реконструкции экономических связей двух стран в начале 1930-х гг.¹⁵ и недавнюю статью К. В. Минковой, посвященную перспективам развития советско-канадских экономических отношений в последующие годы после окончания Второй мировой войны¹⁶. На материале советско-американских договоров построено близкое по тематике исследование белорусских авторов, подробно рассмотревших формы экономического сотрудничества двух стран в 1920–1930-е гг.¹⁷

¹¹ Canada. House of Commons Debates. 1928. 16th Parliament. 2nd session. Vol. 1–3, index // Parliament of Canada. URL: <https://parl.canadiana.ca/browse/eng/c/debates/16-2> (дата обращения: 08.12.2025).

¹² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 98. Д. 184. Л. 23–39.

¹³ Там же. Ф. 534. Оп. 7. Д. 334, 336.

¹⁴ Там же. Оп. 4. Д. 387. Л. 1–11.

¹⁵ Black J. L., Niergarth K. Revisiting the Canadian-Soviet barter proposal of 1932–1933: The Soviet perspective // International Journal Canada's Journal of Global Policy Analysis. 2016. Vol. 71. Issue 3. P. 409–432.

¹⁶ Минкова К. В. Перспективы развития советско-канадских экономических отношений после окончания Второй мировой войны (по материалам РГАЭ) // Россия и Америка в XXI веке. 2024. № 8. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760032164-7-1/>

¹⁷ Петаченко Г. А., Шабасова М. А. Эволюция форм советско-американского экономического сотрудничества в 1920-х – начале 1930-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2023. № 4. С. 63–72.

Именно в РГАЭ находятся материалы, которые характеризуют повседневную деятельность торгпредств, и в частности переписка с канадскими предпринимателями, докладные записки и справки Института монополии внешней торговли, документация по заключенным и незаключенным контрактам, материалы Русско-канадско-американского пассажирского агентства — РУСКАПА (ликвидировано в 1930 г.)¹⁸ — и документы официального агентства СССР в Канаде до 1927 г.

Показательны документы о передаче дел официального агентства в Канаде после закрытия в 1927 г. Амторгу¹⁹, который представлял собой акционерное общество, учрежденное в США с целью содействия советско-американской торговле и выступал посредником в экспортно-импортных операциях. Амторг осуществлял закупки в США оборудования для нужд СССР, проводил приемку закупленных товаров и контролировал их отгрузку. В отличие от канадских представительств он не закрывался в 1930-е гг.: более того, до 1933 г., пока в Штатах не было дипломатического представительства Советского Союза, он фактически выполнял его функции. Именно ему активно передаются все сделки с канадскими контрагентами, и он дальше их ведет в 1930-е гг. Например, сохранились материалы о крупной товарообменной сделке 1933 г., предполагавшей поставку в СССР скота и кож в обмен на ввоз советской нефти и угля в Канаду (так называемая сделка Дж. Серкай)²⁰.

В документации внешнеторговых ведомств обращает на себя внимание тщательность проработки многих сделок. Предварительная переписка Наркомата с агентством в Канаде (позже — с Амторгом), инициирование конъюнктурных обзоров и справок в Институте монополии внешней торговли, проверка рыночных цен на закупаемые товары и согласование различных сторон сделки с ведомством в СССР, которому предназначались закупаемые товары, изучение материалов зарубежной прессы. Результаты всех этих мероприятий отложились в фондах соответствующих учреждений и достаточно подробны. Ценно, что подавляющее большинство из них носит сугубо экономический характер и лишено привнесенных извне соображений политической конъюнктуры и идеологической важности тех или иных внешнеторговых решений. Некоторые обзоры и докладные записки имеют гриф «Не подлежит оглашению».

Существенное место среди источников для реконструкции экономических отношений занимают материалы справочного и аналитического характера. Это в первую очередь статистические таблицы²¹, обзоры; довоенные обобщающие

¹⁸ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 5. Д. 1220. Л. 113–120.

¹⁹ Там же. Ф. 5240. Оп. 19. Д. 1557. Л. 1–6.

²⁰ Там же. Ф. 413. Оп. 13. Д. 529. Л. 12–13.

²¹ См.: Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Статистический обзор. М., 1960; Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918–1937. Статистический справочник / сост. С. Н. Бакулин, Д. Д. Мишустин. М., 1939; Statistical Abstract for the British Empire. London, 1926–1939.

исследования, проводимые Наркоматом внешней торговли²². Важны сведения не только по канадско-советскому экспортну-импорту, но и по торговле с США и Великобританией.

Если говорить о статистических данных, сложность представляет сопоставление сведений разных источников, так как курсы советского рубля и иностранных валют за рассматриваемый период неоднократно менялись; в советских планах отчетные годы до 1928 г. не совпадают с календарными; советская система учета грузов в портах отличалась от западной, а товарные номенклатуры претерпевали изменения.

В частности, значительные сложности вызывала несогласованность в учете цен на импортируемые и экспортируемые товары, основанных на условиях доставки и отправки грузов. В советских документах чаще всего используется цена фоб (FOB — Free on Board), а в канадских — цена сиф (CIF — Cost, Insurance and Freight). В первом случае цена предполагала передачу товара от поставщика к покупателю в порту страны отправления, после погрузки товара на судно, а во втором — продавец брал на себя расходы и риски, связанные с транспортировкой, до момента вручения покупателю. Иными словами, цены сиф получаются путем прибавления к плановым ценам фоб расходов по морскому фрахту и страхованию в пути. Однако во многих советских статистических и плановых документах не оговаривается, какие цены приводятся. Существовали и другие обозначения цен, связанные с условиями продажи. Этими расхождениями, а также разницей в учете стран-экспортеров (при реэкспорте), вероятно, объясняется значительная разница в данных советских, канадских и английских статистических источников.

Основные статистические сборники по внешней торговле, выходившие в СССР, как правило, воспроизводили данные предыдущих выпусков, дополняя их и корректируя коэффициент, использовавшийся для пересчета курса рубля в разные годы (чтобы данные разных лет могли быть корректно сопоставлены). Таким образом, в большинстве случаев данные об объеме поставок идентичны, тогда как стоимость товаров значительно отличается от той, которая была указана в соответствующих договорах.

Канадские и английские источники приводят зачастую сведения, в корне отличные от советских как по номенклатуре и составу товаров, так и по объемам продаж. Так, по канадским данным 1928–1929 гг., ввоз товаров из СССР в Канаду имел объемы 15 и 48 тыс. фунтов стерлингов, соответственно, а ввоз 1931 г. вдвое превышал объемы 1930 г.²³ А по данным советских сборников «Внешняя торговля СССР» в 1928–1929 гг. ввоз советских товаров в Канаду не было вовсе, а данные 1931 г., в сравнении с 1930 г., составляют сотые доли процента²⁴.

²² Справочная книга НКВТ. М., 1936; Международная торговля и внешняя торговля СССР / под ред. Д. Д. Мишустина. М., 1941.

²³ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 286. Л. 134–135.

²⁴ См., например: Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. Статистический обзор. М., 1960. С. 1039–1041.

Канадские источники приводят данные по советского ввозу антрацита в Канаду в 1928–1929 гг. (соответственно, на 79 и 683 тыс. канадских долларов)²⁵. В материалах обзоров, создаваемых в Наркомате внешней торговли в 1931 г. есть данные канадских источников, подробно представляющие структуру советского экспорта в Канаду в 1929–1930 гг., которая, как и импорт за эти годы, кардинально отличается от советских данных (показатели советского экспорта 1929 г. и отчасти 1930 г., разница в динамике объемов и номенклатуре по канадскому экспорту в СССР)²⁶. Список таких расхождений достаточно велик.

Кроме того, в начале 1930-х гг. курсы национальных валют испытывали значительные колебания, что затрудняет корректное сопоставление сведений из разных источников, приводящих данные в английских фунтах стерлингов, канадских и американских долларах, советских рублях.

Учитывая все это, возможно делать выводы на основе в первую очередь динамики показателей (их относительного роста или спада), а не их абсолютных величин, также учитывая объемы поставлявшихся товаров (по весу и количеству).

Для исследования советско-канадских отношений в сфере науки и культуры наиболее ценные материалы Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), существовавшего с 1925 г. Во многом усилия именно этой организации способствовали поддержанию интереса к СССР²⁷.

ВОКС координировал культурные, научные и литературные обмены и был организацией, которая часто принимала видных гостей в Советском Союзе с Запада и организовывала их контакты с советскими коллегами. В СССР все приезжавшие канадские граждане знакомились со страной под пристальным руководством ВОКС. Общество тщательно прорабатывало маршруты и темы туристических поездок, контролировало запросы со стороны канадских гостей, предлагая на экспорт положительный образ молодой Страны Советов.

К деятельности ВОКС часто обращаются исследователи в России и за рубежом. Именно это направление межгосударственных контактов 1930-х гг. изучено наиболее подробно. В контексте заявленной темы необходимо назвать несколько работ: небольшую статью канадского исследователя К. Нигарта²⁸, работы отечественных авторов Л. В. Михайловой²⁹ и И. В. Кабановой³⁰,

²⁵ Trade of Canada for 1932. Dominion Bureau of Statistics. Ottawa, 1933. P. 668.

²⁶ См.: РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 41. Л. 13.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-5283 (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей). Оп. 3 (Англо-американский отдел).

²⁸ Niergarth K. Showcasing the great experiment: Cultural diplomacy and western visitors to the Soviet Union, 1921–1941 // Labour/Le Travail. 2014. Vol. 74. P. 401–403.

²⁹ Михайлова Ю. Л. «Ни слова политики, а какая агитация и пропаганда!»: советская культурная дипломатия в Латвии в межвоенный период // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. № 11 (85).

³⁰ Кабанова И. В. Англо-американская путевая проза 1930-х гг. о Советской России // Литература двух Америк. 2021. № 10. С. 228–265.

рассматривающих смежные направления работы Общества. В статье Г. Б. Куликовой³¹ прекрасно показаны общие принципы приема иностранных писателей в 1930-е гг., а в недавно вышедшей статье И. Б. Орлова поставлена проблема особенностей научного и конгрессного туризма как самостоятельного канала научного обмена в СССР³². Материалы о советско-канадских культурных и научных связях 1930-х гг. из фонда ВОКС позволяют развивать исследования в этих направлениях.

Организация Общества культурной связи в Канаде в 1926 г. проходила под пристальным контролем руководства ВОКС и лично его председателя Ольги Давидовны Каменевой: в ее переписке с официальным агентом (затем полномочным представителем) СССР в Канаде А. А. Языковым, координировавшим там создание и работу Общества культурной связи, его помощником И. Ю. Куликом, с главой Общества полковником Х. Дж. Маки (Mackie) и другими предсказителями Канады обсуждаются все основные проблемы создания и деятельности этой канадской общественной организации. В конце 1920-х – 1930-е гг., когда без поддержки официального агентства СССР Общество практически развалилось, основным источником для истории советско-канадских культурных связей остаются дневники и отчеты по Англо-американскому отделу ВОКС. В 1931 г. в Торонто был образован Временный национальный комитет общества «Друзья Советского Союза»³³. Отсутствие масштабных совместных проектов двух стран и значительных культурных мероприятий в этот период компенсировалось стабильным интересом канадской общественности к самым разным областям советской жизни, к советской науке и культуре.

В фонде ВОКС есть материалы по работе практически с каждым канадцем, приезжавшим в СССР. Сведения об организации канадско-советских связей и методах работы культурной дипломатии сохранились в текущей переписке Общества, отчетах о пребывании туристов и в отчетах Англо-американского отдела, в который входила Канада и другие доминионы. На каждого посетителя составлялась анкета, куда заносились его вопросы и интересы в СССР, дальнейшее сопровождение туриста должно было отвечать этим запросам.

Со стороны Советского Союза через ВОКС серьезно поддерживались журналисты из Америки и Канады, которые были готовы публиковать «дружественные» статьи в прессе. Одним из таких лиц был либеральный голландско-канадско-американский журналист Пиэр Ван Паассен (Pierre van Paassen), посещавший Союз в 1932 и 1933 гг. и написавший серию статей по возвращении в Канаду³⁴. Другой журналист, Клод Буржуа, просил ВОКС выслать материалы

³¹ Куликова Г. Б. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920–1930-х годах // Отечественная история. 2003. № 4. С. 43–59.

³² Орлов И. Б. Особенности научного туризма в СССР (постановка проблемы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 8. С. 112–125.

³³ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 2. Д. 94. Л. 40.

³⁴ Там же. Оп. 3. Д. 386. Л. 1–7.

о жизни в СССР и сам предлагал разместить свои статьи о жизни советских людей в канадской прессе³⁵. Для канадского экономиста доктора Уильяма Тейлора, посетившего СССР в 1936 г. и проявлявшего интерес к пятилетнему планированию, был организован прием в Госплане СССР (с ним беседовал заместитель председателя Госплана И. А. Краваль и член президиума Госплана Б. В. Троицкий). Общение с советскими экономистами так впечатлило канадца, что он отказался от культурной программы тура и решил остаться в Москве для дальнейшего общения с коллегами из СССР (впоследствии Тейлора на родине обвиняли в шпионаже за энергичную пропаганду советских достижений)³⁶. Среди посетителей ВОКС в 1936 г. примечательным туристом был священник Дональд Стюарт, который ожидал назначения в канадскую колонию для заключенных и хотел бы ознакомиться с деятельностью советских колоний, поскольку собирал материал для книги о работе с заключенными³⁷. Для таких гостей ВОКС организовывал экскурсии в показательную Большевскую коммуну.

Одним из характерных примеров конгрессного туризма можно считать прием известного канадского профессора медицины Фредерика Бантина из Университета Торонто в 1935 г. Он был приглашен на Физиологический конгресс в Ленинграде, и для него ВОКС организовало несколько бесед о системе советского здравоохранения. По его словам, СССР стала для него «самой интересной страной в мире, у которой нужно многому поучиться»³⁸.

Заключение. Таким образом, архивные документы дают возможность проследить, как выстраивались экономические отношения Канады и СССР после разрыва дипломатических отношений в условиях эмбарго, наложенного на импорт некоторых советских товаров, и фактической торговой войны в первой половине 1930-х гг. Можно увидеть, как развивались культурные отношения в этих условиях и какие институциональные формы они принимали. Документы показывают, как был организован прием канадских граждан в СССР, которые знакомились со страной под пристальным руководством чиновников из Общества культурной связи с заграницей. Материалы Коминтерна и Профинтерна демонстрируют, как поддерживались связи с канадскими коммунистами и профсоюзным движением в условиях дипломатической и политической напряженности накануне Второй мировой войны.

Документы отечественных центральных архивов позволяют говорить об активном неофициальном взаимодействии двух государств в рассматриваемый период как в экономической, так и в общественно-политической и культурной сферах. При этом каждая группа источников имеет свои особенности и сложности при исследовании, которые важно учитывать.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 351. Л. 1–14.

³⁶ Там же. Д. 726. Л. 122–122 об., Д. 727. Л. 221–226.

³⁷ Там же. Д. 727. Л. 70.

³⁸ Там же. Д. 602. Л. 20.

Литература

1. Аггеева И. А. Культурные связи эпохи холодной войны: СССР – Канада (1950–1970-е гг.). М.: ИВИ РАН, 2011. 214 с.
2. Кабанова И. В. Англо-американская путевая проза 1930-х гг. о Советской России // Литература двух Америк. 2021. № 10. С. 228–265. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-10-228-265>
3. Куликова Г. Б. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920–1930-х годах // Отечественная история. 2003. № 4. С. 43–59.
4. Лузянин Г. И. Россия и Канада в 1893–1927 гг. М.: Прометей, 1997. 261 с.
5. Минкова К. В. Перспективы развития советско-канадских экономических отношений после окончания Второй мировой войны (по материалам РГАЭ) // Россия и Америка в XXI веке. 2024. № 8. <https://doi.org/10.18254/S207054760032164-7>
6. Михайлова Ю. Л. «Ни слова политики, а какая агитация и пропаганда!»: советская культурная дипломатия в Латвии в межвоенный период // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. № 11 (85). <https://doi.org/10.18254/S207987840008082-9>
7. Орлов И. Б. Особенности научного туризма в СССР (постановка проблемы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 8. С. 112–125. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-8-112-125>
8. Петаченко Г. А., Шабасова М. А. Эволюция форм советско-американского экономического сотрудничества в 1920-х – начале 1930-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2023. № 4. С. 63–72.
9. Северные союзники: СССР и Канада в годы Второй мировой войны: документы и материалы / сост. К. В. Минкова; вступ. статья А. Н. Учаева. СПб.: Скифия-принт, 2020. 340 с.
10. Учаев А. Н., Учаева Н. А., Демидова Е. И. Восприятие СССР премьер-министром Канады У. Л. М. Кингом в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 593–602. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2021-2-593-602>
11. Щербина Т. А. Канадо-советские отношения (1942–1953 гг.): основные тенденции и направления: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 279 с.
12. Balawdyder A. Canadian-Soviet relations between the world wars. Toronto: University of Toronto Press, 1972. 248 p.
13. Black J. L. Canada in the Soviet mirror: ideology and perception in Soviet foreign affairs, 1917–1991. Ottawa: Carleton University Press, 1998. 466 p.
14. Black J. L., Niergarth K. Revisiting the Canadian-Soviet barter proposal of 1932–1933: The Soviet perspective // International Journal Canada's Journal of Global Policy Analysis. 2016. Vol. 71. Issue 3. P. 409–432.
15. Niergarth K. Showcasing the great experiment: Cultural diplomacy and western visitors to the Soviet Union, 1921–1941 // Labour/Le Travail. 2014. Vol. 74. P. 401–403.

References

1. Aggeeva I. A. Kul'turnye sviazi epokhi kholodnoi voiny: SSSR — Kanada (1950–1970-е gg.) [Cultural ties of the cold war: USSR – Canada (1950s–1970s)]. Moscow: IVI RAN, 2011. 214 p. (In Russ.).

2. Kabanova I. V. Anglo-amerikanskaia putevaia proza 1930-kh gg. o Sovetskoi Rossii [English and American travel writing of the 1930s on Soviet Russia] // Literature of the Americas. 2021. № 10. P. 228–265. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-10-228-265> (In Russ.).
3. Kulikova G. B. Pod kontrolem gosudarstva: prebyvanie v SSSR inostrannykh pisatelei v 1920–1930-kh godakh [Under state control: The stay of foreign writers in the USSR in the 1920s–1930s] // Otechestvennaia istoriia [Russian history]. 2003. № 4. P. 43–59. (In Russ.).
4. Luzyanin G. I. Rossiia i Kanada v 1893–1927 gg. [Russia and Canada in 1893–1927]. Moscow: Prometei, 1997. 261 p. (In Russ.).
5. Minkova K. V. Perspektivy razvitiia sovetsko-kanadskikh ekonomicheskikh otnoshenii posle okonchaniia Vtoroi mirovoi voiny (po materialam RGAE) [Prospects for the development of Soviet-Canadian economic relations after the end of World War II (Based on materials from the Russian State Archive of Economics)] // Rossiia i Amerika v XXI veke [Russia and America in the 21st century]. 2024. № 8. <https://doi.org/10.18254/S207054760032164-7> (In Russ.).
6. Mikhailova Yu. L. «Ni slova politiki, a kakaia agitatsiia i propaganda!»: sovetskaia kul’turnaia diplomatiia v Latvii v mezhvoennyi period [“Not a word of politics, but what agitation and propaganda!”: Soviet cultural diplomacy in Latvia in the interwar period] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel’nyi zhurnal «Istoriia» [Istoriya]. 2019. Vol. 10. № 11 (85). <https://doi.org/10.18254/S207987840008082-9> (In Russ.).
7. Orlov I. B. Osobennosti nauchnogo turizma v SSSR (postanovka problemy) [Features of scientific tourism in the USSR (Problem statement)] // Vestnik NSU. Series: History and Philology. 2023. Vol. 22. № 8. P. 112–125. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-8-112-125> (In Russ.).
8. Petachenko G. A., Shabasova M. A. Evoliutsiia form sovetsko-amerikanskogo ekonomiceskogo sotrudnichestva v 1920-kh – nachale 1930-kh gg. [The evolution of forms of Soviet-American economic cooperation in the 1920s – early 1930s] // Journal of the Belarusian State University. History. 2023. № 4. P. 63–72. (In Russ.).
9. Severnye soiuzniki: SSSR i Kanada v gody Vtoroi mirovoi voiny: dokumenty i materialy [Northern Allies: The USSR and Canada During World War II: Documents and Materials] / compiled by K. V. Minkova; introductory article by A. N. Uchaev. St. Petersburg: Skifia-print, 2020. 340 p. (In Russ.).
10. Uchaev A. N., Uchaeva N. A., Demidova E. I. Vospriiatie SSSR prem’er-ministrom Kanady U. L. M. Kingom v period Vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg. [Canadian prime minister W. L. M. King’s perception of the USSR during World War II, 1939–1945] // Herald of an Archivist. 2021. № 2. P. 593–602. [https://doi.org/10.28995/2073-0101-2-593-602](https://doi.org/10.28995/2073-0101-2021-2-593-602) (In Russ.).
11. Shcherbina T. A. Kanado-sovetskie otnosheniia (1942–1953 gg.): osnovnye tendentsii i napravleniia [Canadian-Soviet relations (1942–1953): Main trends and directions]: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Stavropol, 2004. 279 p. (In Russ.).
12. Balawyder A. Canadian-Soviet relations between the world wars. Toronto: University of Toronto Press, 1972. 248 p.
13. Black J. L. Canada in the Soviet mirror: ideology and perception in Soviet foreign affairs, 1917–1991. Ottawa: Carleton University Press, 1998. 466 p.

14. Black J. L., Niergarth K. Revisiting the Canadian-Soviet barter proposal of 1932–1933: The Soviet perspective // International Journal Canada’s Journal of Global Policy Analysis. 2016. Vol. 71. Issue 3. P. 409–432.

15. Niergarth K. Showcasing the great experiment: Cultural diplomacy and western visitors to the Soviet Union, 1921–1941 // Labour/Le Travail. 2014. Vol. 74. P. 401–403.